

**ОБЪЕДИ
НЕННЫ
Е
НАЦИИ**

ССПР

**Международный пакт
о гражданских и
политические права**

Дистр.
ОГРАНИЧЕН
НЫЙ*

ССПР/С/85/Д/985/2001

16 ноября 2005 г.

Оригинал:

АНГЛИЙСКИЙ

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Восемьдесят пятая сессия

17 октября - 3 ноября 2005 г.

ВЗГЛЯДЫ

Сообщение № 985/2001

<u>Представленный:</u> Миссис.	Холиниссо Алибоева (адвокатом не представлена)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	Мистер. Валичон Алибоев (умерший муж автор)
<u>Государство-участник:</u>	Таджикистан
<u>Дата сообщения:</u> представление)	10 июль 2001 г. (первоначальное)
<u>ДокументРекомендации:</u>	Особенный докладчика правило 92 решение, препровожден государству-участнику 11 июля 2001 года (не оформлен в виде документа)
<u>Дата принятия Соображений:</u>	18 октябрь 2005 г.

Тема: Назначение смертной казни после несправедливого судебного разбирательства и применение пыток на предварительном следствии; отсутствие юридического представительства; сфера пересмотра решения Верховного суда, вынесенного в первой инстанции.

процедурный проблемы: -

Основные вопросы: Право на жизнь, право на справедливое судебное разбирательство; запрещение пыток; право осужденного на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с законом.

Статьи Соглашения: 6, 7, 14, пункты 1, 3 (d) и (g) и 5 Пакта.

Статья Факультативного протокола: 2

18 октября 2005 года Комитет по правам человека принял прилагаемый проект в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 985/2001. Текст Соображений прилагается к настоящему документу.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4
статьи 5

Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и
политических правах. Восемьдесят пятая сессия

касательно

Сообщение № 985/2001**

Представленный: Миссис. Холиниссо Алибоева (адвокатом не
представлена)

Предполагаемая жертва: Мистер. Валичон Алибоев (умерший муж автор)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 10 июль 2001 г. (первоначальное
представление)

Комитет по правам человека, установленный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

Встреча на 18 октября 2005 г.,

Заключив рассмотрение сообщения № 985/2001, представленного Комитету по
правам человека от имени г-на Валичона Алибоева в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему
автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является г-жа Холиниссо Алибоева, гражданка Узбекистана
и постоянно проживающая в Таджикистане, которая представляет сообщение от имени
своего мужа Валичона Алибоева, также узбека 1955 года рождения, который на
момент представления сообщения был ожидает приведения в исполнение в Душанбе
смертного приговора, вынесенного Верховным судом Таджикистана 24 ноября 2000
года. Автор утверждает, что ее муж является жертвой

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра
Натварлал Бхагвати, г-жа Кристин Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халил, г-н Раджумер
Лаллах, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа
Рут Веджвуд и г-н Роман Верушевски.

нарушения Таджикистаном его прав в соответствии со статьей 2, пункт 3 (а); 6, абзацы 1 и 2; 7; и 14, пункты 1, 3 (g) и (f) и 5 Международного пакта о гражданских и политических правах. Хотя автор конкретно не ссылается на это положение, сообщение, как представляется, также поднимает вопросы в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14 в отношении ее мужа и в соответствии со статьей 7 в той мере, в какой это касается ее самой (уведомление о казни ее мужа). Автор не представлен адвокатом¹.

1.2 11 июля 2001 года в соответствии с правилом 92 (старое правило 86) своих правил процедуры Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор в отношении г-н Алибоев, когда его дело находилось на рассмотрении Комитета. Ответа от государства-участника получено не было. Письмом от 30 октября 2001 года автор сообщила Комитету, что в сентябре 2001 года она получила свидетельство о смерти, на основании которого ее муж был казнен 7 июля 2001 года (т.е. до получения сообщения Комитетом²).

Фактический фон

2.1 Г-н Алибоев прибыл в Таджикистан в 1999 году в поисках работы «из-за плохих условий жизни» в Ферганской долине (Узбекистан). В Душанбе он познакомился с неким Муллоахедом, который предложил ему присоединиться к его преступной группировке, на что тот согласился. По утверждению автора, ее муж не присутствовал в момент формирования банды и не знал о ее прежней преступной деятельности.

2.2 В марте 2000 г. г-н Алибоев вместе с другими членами банды взял в заложники 15-летнего мальчика (У.) и потребовал от его отца выкуп. Во время захвата заложников Алибоев якобы только дежурил у входа, после чего У. был доставлен в его квартиру. Алибоев якобы присматривал за заложником, давал ему еду и воду.

2.3 Якобы отец отказался платить выкуп. Якобы член банды приказал Алибоеву сделать заложнику обезболивающий укол, после чего ему отрезали один палец. Фотография и палец были отправлены отцу заложника, который затем заплатил выкуп.

2.4 11 мая 2000 г. сотрудники Управления по борьбе с организованной преступностью Министерства внутренних дел арестовали г-на Алибоева. По словам автора, он содержался "без связи с внешним миром" до 18 мая 2000 года, когда его сестре Салиме разрешили навестить его. Якобы она застала его в плохом физическом состоянии – он был в синяках, лицо опухло от побоев, на теле были следы пыток. Утверждается, что с момента ареста Алибоева постоянно избивали и подвергали пыткам с целью добиться признания вины, а его внутренние органы были серьезно повреждены. Примерно через 20 дней после ареста (конкретная дата не указана) его перевели в следственный изолятор (СИЗО) с болями в почках и желудке. Автор добавляет, что адвокат ее мужа был назначен только после предъявления ему обвинения (точная дата не указана).

2.5 24 ноября 2000 года Верховный суд Таджикистана признал банду виновной в совершении 15 уголовных преступлений (11 вооруженных ограблений, одно убийство и одно покушение на убийство, 3 захвата заложников).

¹ Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника 4 апреля 1999 года.

² Сообщение было получено 11 июля 2001 года.

изъятия). Автор отмечает, что, несмотря на то, что ее муж участвовал только в одном из преступлений, приписываемых банде, он получил максимальное наказание, а «активные» члены банды, участвовавшие в нескольких преступлениях, получили равное наказание или были приговорены к тюремному заключению.

2.6 Автор утверждает, что приговор Верховного суда от 24 ноября 2000 года вступил в законную силу немедленно, а законодательство Таджикистана не допускает обжалования таких приговоров. Муж автора просил Генерального прокурора и Председателя Верховного суда принести протест в порядке надзора, но его требования были отклонены.

2.7 Автор утверждает, что ни во время следствия, ни в суде ее мужу не предлагались услуги переводчика, хотя он был узбеком, получил школьное образование на русском языке и знал только базовый таджикский язык. Таким образом, он не мог понять ни сути предъявленных ему обвинений, ни показаний свидетелей и потерпевших. Она утверждает, что Алибоев не просил переводчика на следствии из-за пристрастности следователя и пыток, которым он подвергался, а в суде его даже не спросили, нужны ли ему услуги переводчика.

2.8 В своем письме в Комитет от 30 октября 2001 года автор поясняет, что в августе 2001 года адвокат ее мужа был уведомлен Верховным судом Таджикистана о казни г-на Алибоева. В сентябре 2001 года (точная дата не указана) автор получила официальное уведомление и свидетельство о смерти, согласно которым ее муж был расстрелян 7 июля 2001 года. Она утверждает, что, хотя государственные учреждения знали о казни, никто не сообщил ей, когда она обращалась к ним от имени своего мужа в период с июля по сентябрь 2001 г., но везде она получала «заверения о помощи». Она предлагает Комитету продолжить рассмотрение дела ее мужа.

Жалоба:

3.1 Автор утверждает, что приговор, вынесенный ее мужу, был несправедливым и непропорциональным по отношению к деяниям, за которые он был осужден, в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

3.2 Она также утверждает, что ее муж стал жертвой нарушения его прав в соответствии со статьей 7 и пунктом 3 г) статьи 14 Пакта, поскольку после ареста его избивали и пытали, чтобы заставить признать себя виновным, и это признание было использовано против него в суде.

3.3 Утверждается, что был нарушен пункт 3 f) статьи 14 Пакта, поскольку мужу автора не были предложены услуги переводчика.

3.4 Утверждается, что право г-на Алибоева на пересмотр его приговора вышестоящей судебной инстанцией было нарушено вопреки требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта.

3.5 Хотя она конкретно не ссылается на это положение, утверждение автора о том, что ее мужу были предложены услуги адвоката только после предъявления ему обвинений, может вызвать вопросы в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14 Пакта.

3.6 Автор утверждает, что ее муж был произвольно лишен жизни после несправедливого судебного разбирательства в нарушение статей 6 и 14 Пакта.

3.7 Наконец, несмотря на тот факт, что автор не поднимает конкретно этот вопрос, в сообщении, как представляется, также поднимаются вопросы по статье 7 в ее собственном отношении из-за того, что власти не проинформировали автора заранее о дате смерти ее мужа, казни или последующего определения места его захоронения.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. Вербальными нотами от 11 июля 2001 года, 5 ноября 2001 года, 19 декабря 2002 года и 10 ноября 2004 года государству-участнику было предложено представить Комитету информацию о приемлемости и существовании сообщения. Комитет отмечает, что эта информация до сих пор не получена. Комитет сожалеет о том, что государство-участник не представило никакой информации относительно приемлемости или существования утверждений автора. Он напоминает, что в Факультативном протоколе подразумевается, что государства-участники предоставляют Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию³. В отсутствие каких-либо замечаний со стороны государства-участника утверждениям автора должно быть уделено должное внимание в той мере, в какой они являются достаточно обоснованными.

Вопросы и процедуры, рассматриваемые

Комитетом Рассмотрение вопроса о

приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой международной процедуры расследования и урегулирования.

5.3 Что касается жалобы автора в соответствии с пунктом 3(g) статьи 14 относительно отсутствия перевода в ходе следствия и в суде, то Комитет отметил, что она не указала, какие шаги предпринял ее муж, если таковые предпринимались, для передачи этого заявления в компетентные органы и в суд, и каков был окончательный результат. Комитет считает, что в отношении этого конкретного требования внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Соответственно Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.4 Комитет также принял к сведению заявление автора о том, что приговор, вынесенный ее мужу, был несправедливым и непропорциональным в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Хотя государство-участник не представило никаких замечаний, Комитет отмечает, что это утверждение связано с оценкой фактов и доказательств. Он напоминает о своей судебной практике, что, как правило, суды государств-участников Пакта должны оценивать факты и доказательства по конкретному делу, если только не может быть установлено, что оно было явно произвольным или равносильно отказу в правосудии⁴. Материалы, находящиеся в распоряжении Комитета, не свидетельствуют о том, что оценка доказательств или проведение судебного разбирательства страдали такими недостатками. В данных обстоятельствах он считает, что

³ См., в частности, Хомидова против Таджикистана, Обращение № 1117/2002, Собрания приняты 29 июля 2004 г., и Марьям

Халилова против Таджикистана, Обращение № 973/2001, Соображения приняты 30 марта 2005 г.

4 См. сообщение № 541/1993, Эррол Симмс против Ямайки, Решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 г., пункт 6.2.

автор не смогла в достаточной мере обосновать свое утверждение в этой связи. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5.4 Комитет считает остальные утверждения автора достаточно обоснованными для целей приемлемости, поскольку они, как представляется, вызывают вопросы в соответствии со статьями 6, 7 и пунктами 3 (d) и (g) и 5 статьи 14 Пакта. . Он переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это требуется в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что после его ареста 11 мая 2000 года следователи избивали и пытали ее мужа. В обоснование она утверждает, что сестра г-на Алибоева видела его 18 мая 2000 г., и на нем были обнаружены следы побоев и пыток. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника должное внимание должно быть уделено должным образом обоснованному утверждению автора. Поэтому Комитет считает, что представленные ему факты оправдывают вывод о том, что г-н Алибоев подвергся обращению в нарушение статьи 7 Пакта.

6.3 Поскольку вышеуказанные действия были совершены следователями в отношении г-на Алибоева с целью заставить его признать себя виновным в совершении ряда преступлений, Комитет считает, что представленные ему факты также свидетельствуют о нарушении пункта 3 g) статьи 14 Завет.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее муж не был представлен адвокатом до тех пор, пока ему не было предъявлено обвинение, т.е. в период, когда он подвергался избиениям и пыткам, и что государство-участник не опровергло это утверждение. Комитет ссылается на свою практику, согласно которой, особенно в делах, караемых смертной казнью, аксиоматично то, что обвиняемому должна быть оказана эффективная помощь адвоката на всех стадиях разбирательства 5. В данном случае мужу автора были предъявлены обвинения в смертной казни, и ему не было предъявлено никаких обвинений. защита на предварительном следствии. Из представленных Комитету материалов остается неясным, обращались ли автор или ее муж за юридической помощью или пытались нанять частного адвоката. Однако государство-участник не представило никаких разъяснений по этому вопросу. Соответственно,

6.5 Автор также утверждала, что было нарушено право ее мужа на пересмотр его смертного приговора вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с законом. Из документов, имеющихся в распоряжении Комитета, следует, что 24 ноября 2000 г. г-н Алибоев был приговорен к смертной казни Верховным судом первой инстанции. В решении отмечается, что оно является окончательным и дальнейшему обжалованию не подлежит. Комитет напоминает, что, даже если система обжалования не может быть автоматической, право на обжалование в соответствии с пунктом 5 статьи 14 налагает на государство-участник существенную обязанность рассматривать как на основе достаточности доказательств, так и на основании закона обвинительный приговор и приговор таким образом, чтобы процедура позволяла должным образом учитывать характер

5 См., например, Алиев против Украины, Обращение 781/1997, Соображения, принятые 7 августа 2003 г., Робинсон против Ямайки, Обращение № 223/1987, Соображения, принятые 30 марта 1989 г., Браун против Ямайки, Обращение № 775/. 1997 г., Соображения приняты 23 марта 1999 г.

случай 6. В отсутствие каких-либо пояснений со стороны государства-участника Комитет считает, что отсутствие возможности обжаловать решения Верховного суда, вынесенные в первой инстанции, в вышестоящую судебную инстанцию не соответствует требованиям пункта 5 статьи 14. Следовательно, имело место нарушение этого положения 7.

6.6 Что касается оставшегося утверждения автора по статье 6 Пакта, то Комитет напоминает, что вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, в ходе которого не были соблюдены положения Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта. В данном случае смертный приговор мужу автора был вынесен и впоследствии приведен в исполнение в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, изложенного в статье 14 Пакта, и, следовательно, в нарушение пункта статьи 6. 2, из них.

6.7 Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что власти не проинформировали ее о казни ее мужа, но продолжали признавать ее ходатайства в его пользу после казни. Комитет отмечает, что действовавший в то время закон не позволял семье лица, приговоренного к смертной казни, быть уведомленным ни о дате казни, ни о месте захоронения казненного заключенного. Комитет с пониманием относится к продолжающимся страданиям и психическому напряжению, причиняемым автору как жене осужденного заключенного сохраняющейся неопределенностью обстоятельств, приведших к его казни, а также местонахождения его могилы. Он напоминает, что засекречивание даты казни и места захоронения, а также отказ передать тело для захоронения, иметь эффект запугивания или наказания семей, преднамеренно оставляя их в состоянии неуверенности и психического расстройства. Комитет считает, что первоначальный отказ властей уведомить автора сообщения о казни ее мужа и несообщении ей места его захоронения равнозначен бесчеловечному обращению с автором в нарушение статьи 7 Пакта 8.

7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Алибоева в соответствии с пунктом 2 статьи 6. ; 7; и 14, пункты 1, 3 (d) и (g) и 5 Пакта, а также по статье 7 в отношении самой г-жи Алибоевой.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору надлежащее средство правовой защиты, включая соответствующую компенсацию. Государство-участник также обязано предотвращать подобные нарушения в будущем.

6 См. Марьям Халилова против Таджикистана, Обращение № 973/2001, Соображения приняты 30 марта 2005 г., Domukovsky and al. против Грузии, Обращение № 623-627/1995, Соображения приняты 6 апреля 1998 г., и Саидова против Таджикистана, Обращение № 964/2001, Соображения приняты 8 июля 2004 г.

7 См., например, Марьям Халилова против Таджикистана, Обращение № 973/2001, Соображения, принятые 30 марта 2005 г., Алиев против Украины, Обращение 781/1997, Соображения, принятые 7 августа 2003 г., Робинсон против Ямайки, Обращение № 223 /1987, Соображения, принятые 30 марта 1989 г., Браун против Ямайки, Сообщение № 775/1997, Соображения, принятые 23 марта 1999 г.

8 См., например, Халилова против Таджикистана, Обращение № 973/2001, Соображения, принятые

30 марта 2005 г., и Ляшкевич против Беларуси, Обращение № 887/1999, Соображения приняты 3 апреля 2003 г.

9. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта или нет, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-Сторона обязалась обеспечить всем лицам, находящимся на ее территории или под ее юрисдикцией, права, признанные в Пакте, и предоставить эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, которые Комитет желает получить от государства-участника в течение 90 дней информации о мерах, принятых для реализации этих Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском (первоначальная версия), испанском и французском языках. Позже появится на арабском, китайском и русском языках в годовом отчете Комитета Генеральной Ассамблеи.]